

**СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ПОЗИТИВНОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ****А.А.ГУСЕЙНОВ***Бакинский Государственный Университет*

Развитие современного общества обуславливает пересмотр фундаментальных категорий юриспруденции. Феномен позитивной юридической ответственности не является в этом отношении исключением. В настоящее время сложность теоретической разработки концепции позитивной юридической ответственности усугубляется не только отсутствием единства среди ученых относительно принятия самого понятия «позитивная юридическая ответственность», но и отсутствием в рядах сторонников позитивной юридической ответственности единого подхода относительно ее сущности и содержания.

Рассмотрим подробно основные постулаты и недостатки этих концепций.

1) *Позитивная юридическая ответственность есть осознание должных действий.* Такое понимание позитивной юридической ответственности, как можно легко заметить, является односторонним, в этом понятии, на наш взгляд, мало юридического, а лишь одни нравственные признаки и характеристики, психическое (сознательное, ответственное) отношение личности к исполнению своих обязанностей, трудовых функций, к решению научных, производственных, социальных задач, к любому делу, порученному человеку персонально или же коллективу (1).

Определение позитивной ответственности через категории «осознание», «отношение» и т.п. логически ведет к «психологизации» ответственности, перенесению ее в область сознания, ощущения, восприятия (во внутренний мир человека), что делает ее категорией правосознания.

Другими словами, юридическая ответственность неразрывно связана с эмоционально-волевой сферой личности; она не может существовать лишь в ее сознании. Будучи социальным явлением и реальным отражением действия права, его сущности, позитивная юридическая ответственность должна выражаться предметно, иметь ощутимые юридические признаки и свойства.

Представляется, что позитивная юридическая ответственность личности возможна в единстве его объективных и субъективных признаков, где в качестве субъективных признаков юридической ответственности выступает осознание правовых норм, обязанностей, выработка к ним внутреннего психического отношения, стремление совершать определенные действия, мотивы, цели, эмоции. Вне сознания, вне свободы выбора вариантов поведения не может быть психического отношения к совершаемым действиям, а следовательно, и юридической ответственности.

Не случайно критика со стороны оппонентов данной концепции позитивной юридической ответственности, «обвинения» в психологизации данного понятия, во

многое способствовала исследованию этого явления не со стороны субъективного, а исходя из ее объективных признаков.

2) *Позитивная юридическая ответственность есть обязанность дать отчет.* Согласно этой позиции юридическая ответственность есть установленная законом обязанность субъекта права дать отчет в своих действиях» (2).

На наш взгляд, обязанность дать отчет в определенной степени отражает только процессуальный аспект юридической ответственности и то со значительными оговорками (например, обвиняемый, подозреваемый имеют право не давать показаний). Указание учеными на тот аспект, что сознательный субъект должен дать отчет прежде всего самому себе, сводит позитивную ответственность к ее субъективным признакам. Несомненно, положительным в этой концепции является указание на категорию юридической обязанности. Другой вопрос - в чем должна заключаться эта обязанность - в обязанности дать отчет, в обязанности правомерного поведения или в обязанности соблюдать предписания правовых норм?

Стремление ученых устранить недостаток данной концепции привело к тому, что позитивную ответственность стали рассматривать как разновидность юридической обязанности, но при этом не сводимой только к ней.

3) *Позитивная юридическая ответственность - обязанность соблюдать предписания, требования правовых норм.* Так, по мнению Б.Т. Базылева, сущность позитивной юридической ответственности заключается в обязанности соблюдать предписания правовых норм, которая должна реализоваться в реальном правомерном поведении (3).

Представляется, что позитивная юридическая ответственность не тождественна одной обязанности действовать правомерно. Достаточно часто ее так именуют лишь для краткости изложения: юридическая ответственность - обязанность. На самом деле это явление более сложное. Обязанность и ответственность как юридические категории тесно переплетены, но не тождественны. Более широкая из них - ответственность.

4) В последние годы большое распространение получил подход, которое можно определить как *«статутная юридическая ответственность»*, в соответствие с ним правовое регулирование происходит путем установления управомоченного и обязанного поведения, запретов или велений совершать или не совершать определенные действия, а норма права выступает эталоном возможного или должного поведения. По этому эталону определяется правомерность или противоправность действий, а правовая ответственность формализуется правовыми нормами, устанавливается ими.

В целом, нам близка данная концепция, которая не сводит всю юридическую ответственность к одной обязанности. В таком понимании ответственности отражаются ее статические и динамические характеристики, связь с правовой нормой и правоотношением. Противники позитивной юридической ответственности не могут тут упрекнуть в том, что она лишена юридического содержания. Юридическая ответственность, в соответствии с ее положениями, едина, но имеет различные аспекты (формы) реализации.

Согласно мнению большинства представителей «статутной юридической ответственности», позитивную ответственность следовало бы признать «элементом правового статуса и называть ее не активной, а статусной, в отличие от субъективной»(4). Как утверждает Н.И. Матузов, «она возникает у субъекта с момента наделения его соответствующим правовым статусом и входит в

структуру последнего, поскольку участвует в определении поведения носителя статуса»(5). Это - ответственность за надлежащее и правильное выполнение субъектом обязанностей. Статусная ответственность постоянно находится в составе общих (статусных) правоотношений и реализуется в них (6). Субъект посредством ответственности взаимосвязан с обществом и государством. Это - типичная общая связь, отражающая взаимные права и обязанности.

Определенные позитивные начала имеет и развитие идеи статусной ответственности в соотношении понятий позитивной юридической ответственности и правового долга. Так, правовой долг - понятие более широкое, нежели юридическая обязанность. Он может воплотиться в поведении субъекта только в результате осознания обязанностей и ответственности. Правовой долг основывается на высоком правосознании, следовательно, и проявляется он не у всех субъектов юридической ответственности. Совершение субъектами юридической ответственности социально значимых действий исходя из правового долга - факт реальной действительности, который проявляется в активном правомерном поведении. Так, установление правового долга и действий субъекта имеет значение для применения мер поощрения, которые являются объективным мерилем добровольной ответственности, противовесом наказанию и принуждению. Правовой долг взаимосвязан с социально активным правомерным поведением. Он не может быть реализован в маргинальном или конформистском поведении субъекта.

5) *Позитивная юридическая ответственность - правомерное поведение.* Некоторые ученые понимают позитивную юридическую ответственность как реальное правомерное поведение субъекта. Суть позитивной ответственности, по мнению представителей этого подхода, заключается не в обязанностях соблюдать закон, не в правах и обязанностях граждан и государства, а в их ответственном поведении (7).

Одним из пониманий позитивной юридической ответственности как правомерного поведения является ее деление на активно-позитивную и умеренно-позитивную. В целом, деление правомерного поведения на различные виды имеет принципиальное значение для анализа понятия позитивной юридической ответственности. С учетом этого ее необходимо рассматривать как социально активную позитивную ответственность и как умеренную позитивную ответственность. И если сущность первой заключается в реализации права субъекта, к осуществлению которого он не может быть принужден, то суть второй выражается в выполнении обязанностей (8).

Добросовестная, добровольная реализация прав и обязанностей есть процесс, динамика ответственности, противовес правонарушению и наказанию за его совершение. В процессе реализации прав и обязанностей субъект должен постоянно соизмерять свое поведение с той моделью, которая указана в правовой норме и которая является мерой свободы и ответственности личности. Позитивная юридическая ответственность не может возникнуть из вакуума. Она установлена правовой нормой. Поэтому юридической ответственности не существует без обязанностей, сформулированных в норме права. Наличие конкретных обязанностей по соблюдению правовых норм есть статика юридической ответственности. Реализация этих обязанностей уже характеризует динамику ответственности. Реальное правомерное поведение и правоотношение возникают в соответствии с той моделью поведения, которая сформулирована в

правовой норме. В своем развитии добровольная реализация прав и обязанностей проходит несколько стадий: закрепление правила поведения в правовой норме, наличие соответствующих обязанностей, оформление правового статуса субъекта; осознание этих обязанностей, выработка к ним определенного психического отношения и мотивов поведения; правомерное поведение. Как для негативной ответственности имеет значение юридический факт правонарушения, так и для позитивной - юридический факт правомерного поведения.

б) *Поощрительная позитивная юридическая ответственность*. Б.Т.Разгильдиев не согласен с отождествлением позитивной юридической ответственности и обязанности субъекта. «Позитивная ответственность может быть основана на уголовном праве, если она прямо предусмотрена уголовно-правовой нормой, предоставляющей гражданам право на совершение строго определенных действий, направленных на обеспечение задач по охране общественных отношений от преступных посягательств на них» (9). Такого рода ответственность, по мнению Б.Т.Разгильдиева, правильнее именовать поощрительной уголовной ответственностью. Позитивная ответственность связывается с реализацией гражданами права на необходимую оборону, крайнюю необходимость, задержание преступника, либо с нормами, поощряющими позитивное посткриминальное поведение (9).

Безусловно, поощрение в праве является одним из ярких выражений добровольной формы реализации ответственности. Оно выступает в двояком смысле: как определенный рычаг, инструмент, побуждающий к социально активному правомерному поведению, и как мера воздаяния за заслуги и достижение общественно полезного результата. Законодательное закрепление мер поощрения отражает одну из разновидностей нормативного закрепления добровольной формы реализации юридической ответственности. В поощрительных мерах добровольная юридическая ответственность превращается в реальный процесс, как превращается в реальность в наказании (взыскании) обязанность подвергнуться неблагоприятным последствиям, вытекающим из факта совершения правонарушения. В правоприменительном акте, возлагающем поощрения на субъекта, содержится оценка субъекта и его поведения как ответственного и социально одобряемого, тогда как в противовес этому в приговоре содержится оценка действий правонарушителя и самого правонарушителя, но уже не положительная, а отрицательная. На наш взгляд, поощрение следует рассматривать как факультативный признак позитивной ответственности, так как не за любое правомерное поведение следует применение мер поощрения.

Таким образом, позитивную юридическую ответственность нельзя сводить только к применению поощрительных мер или к социально активному правомерному поведению. Это лишь определенные черты, грани добровольной формы реализации юридической ответственности. Правы авторы, отмечающие связь позитивной юридической ответственности с поощрительными санкциями, тем не менее считающие их одним из проявлений позитивной юридической ответственности (10).

Следует отметить единство позитивного и негативного в явлении ответственности. Юридическая ответственность едина, но имеет различные аспекты (позитивный и негативный). Признавая единство юридической ответственности, мы считаем, что она имеет различные формы реализации - добровольную и государственно-принудительную. Любое явление при его единстве имеет различные формы выражения, реализации, сохраняя при этом

его единство. Вычленение аспектов, видов ответственности (позитивного и негативного) неизбежно ведет к делению, дроблению целостного явления.

Государство, устанавливая правовую норму, конструирует в ней возможный будущий запрещенный и разрешенный вариант развития поведения субъектов ответственности. В норме права выражается связанность субъекта тем требованиями, которые к нему предъявляются, и возможная оценка его поведения: осуждение, применение меры принуждения, одобрения или поощрения. Установление правовой нормы является формальным основанием реализации добровольной ответственности.

Установление в норме права определенных обязанностей, одобрений или поощрений является объективным выражением и закреплением добровольной юридической ответственности субъекта. Внешне реализуется добровольная ответственность в реальном правомерном поведении субъекта. За правомерным поведением следует либо молчаливое одобрение со стороны государства или применение мер поощрения.

Добровольной форме реализации неизбежно сопутствуют ее субъективные признаки. После установления юридических обязанностей неизбежно следует их осознание, понимание, базирующееся на свободе воли, свободе выбора вариантов поведения, наличие которых у субъекта выступает в качестве предпосылок ответственности. В результате осознания предъявляемых требований субъект вырабатывает к ним психическое отношение, которое затем находит свое выражение в деянии субъекта. Характер психического отношения субъекта зависит от содержания мотивов, уровня правосознания, нравственности субъекта. От содержания мотивов во многом зависит вид правомерного поведения: маргинальный, конформистский, привычный или социально активный.

Субъективным признаком добровольной ответственности обязательно выступает воля лица, без наличия которой невозможно формирование поведения и внутренней ответственности субъекта. Лицо с пороками воли или ее отсутствием не является субъектом юридической ответственности, так как право рассчитано на волевое и осознанное поведение людей. Воля неизбежно участвует в выработке психического отношения, в борьбе мотивов, в подавлении низменных, эгоистических мотивов поведения. В процессе совершения правомерного поведения обязательно проявляется воля лица. Чувства и эмоции, которые достаточно часто выдают за саму ответственность, являются лишь эмоциональным фоном, на фоне которого протекают волевые и интеллектуальные процессы.

Психическое отношение, которое вырабатывается у субъекта и выражается в его поступках, может не являться одинаковым, как не бывают одинаковыми виды правомерного поведения. Вид положительного психического отношения во многом зависит от мотивов поведения и уровня правосознания. Но такое отношение, даже если субъект действует из страха перед наказанием, нельзя назвать порочным, так как внешне оно отражается в правомерном поступке, а следовательно, является положительным. Для права в большинстве случаев важна внешняя, а не внутренняя характеристика поведения. Однако установление мотивов поведения и видов психического отношения имеет значение для применения мер поощрения, конкретный вид которого во многом зависит от установления мотива поведения человека.

Применение мер поощрения, наряду с правомерным поведением, выступает в качестве разновидности реализации добровольной формы ответственности субъекта. Действия субъекта оцениваются уполномоченным субъектом и одобряются, поощряются. Нам могут возразить, указав на то обстоятельство, что государство реагирует не на каждый поступок, но в этом и нет никакой необходимости.

Формы реализации юридической ответственности необходимо понимать как реально существующую связь субъекта с правовыми предписаниями, обязанностями, выражающимися в поведении субъекта и юридически значимых последствиях этого поведения (поощрение, одобрение или наказание, осуждение, судимость). Таким образом, форма предстает как тождественный содержанию способ выражения (реализации). Если содержание форм реализации юридической ответственности определяется соблюдением обязанностей или правонарушением, поощрением, одобрением или наказанием, осуждением, претерпеванием, то ими же определяется та или иная форма реализации юридической ответственности.

Сторонники только негативной ответственности утверждают, что в едином понятии, явлении невозможно объединить столь противоречивые стороны, аспекты, формы, так как одна исключает другую. Юридическая ответственность - феномен социальной действительности, следовательно, к нему применим, как и к любым процессам действительности, основополагающий принцип диалектики - рассматривать все явления социальной жизни в их противоречивом единстве и борьбе. Следовательно, если подойти к этому явлению с позиций традиционной логики и диалектики, то такой анализ непременно приводит к выводу: юридическая ответственность едина, а ее различные формы реализации находятся в постоянной борьбе. Правонарушение существует постольку, поскольку есть правомерное поведение, а принудительная форма реализации юридической ответственности существует лишь постольку, поскольку существует добровольная форма реализации юридической ответственности.

При концептуализации идеи позитивной юридической ответственности наиболее сложным является определение ее юридических свойств и качеств, отличающихся от известных понятий «обязанность», «правомерное поведение», «правосубъектность», «деликтоспособность», «выполнение обязательств» (11).

Сторонники негативной ответственности считают, что она тесно связана с государственным принуждением, санкцией правовой нормы, правонарушением, обязанностью, наказанием, осуждением и другими правовыми понятиями. При этом никто из них не указывает, что негативная ответственность растворяется в этих понятиях, а следовательно, необходимо отказаться от понятия «негативная юридическая ответственность», так как все другие правовые явления в известной степени характеризуют ее.

По нашему мнению, юридическая ответственность не сводится и не растворяется в понятиях «обязанность», «правомерное поведение», «поощрение», «осознание обязанности», «волевое отношение к обязанностям». Данная позиция основывается на следующих доводах:

1) Юридическая обязанность - вид и мера должного поведения. В основе обязанности лежит юридически закреплённая необходимость. Одна обязанность не может характеризовать всю ответственность в целом. Она не может существовать без своей основы - правовой нормы, но и правовая норма не характеризует ее

полностью и не исчерпывает понятие добровольной ответственности. Обязанность действовать надлежащим образом (правомерно) в своей статике, в виде модели будущего поведения характеризует ответственное поведение и юридическую ответственность, но не сводится к последним. Сама правовая норма является основанием юридической ответственности.

2) Юридическая обязанность, как и все право, рассчитано прежде всего на осознанное и волевое поведение. Для оценки действий лица как ответственного или правонарушающего необходимо осознание обязанности и волевое отношение к ней. Это осознание выражается через позитивное психическое отношение, но не сводится к последнему, так как позитивное отношение должно отразиться в реальном правомерном поведении. Чувство долга, ответственности, позитивное психическое отношение - не есть сама ответственность - это субъективная сторона правомерного и ответственного поведения. Субъективной стороны не может быть без ее объективной основы, статического выражения юридической ответственности.

3) Юридическая ответственность не тождественна обязанности, так как эта обязанность реализуется в осознанном, волевом правомерном поведении - внешнем выражении ответственности. Динамика добровольной ответственности начинается с момента реализации юридической обязанности.

4) Правоотношение, участником которого является ответственный субъект, возникает и функционирует на основе правовой нормы. Правомерное поведение осуществляется в рамках регулятивных правоотношений. Как и в любом правоотношении, обязанности субъекта неизбежно сопутствует соответствующее право. Обязанность субъекта правоотношения обеспечивается и гарантируется государством. Необходимость совершить определенные действия или воздержаться от их совершения обеспечиваются убеждением, принуждением и поощрением.

5) Оценка юридически значимых правомерных поступков - результат функционирования и развития динамики юридической ответственности. Возможно три варианта такой оценки:

а) молчаливое одобрение со стороны государства (нет необходимости реагировать на любой правомерный поступок);

б) производство соответствующей проверки и как итог - процессуальное решение, констатирующее факт правомерного решения (например, признание действий лица соответствующими необходимой обороне, крайней необходимости, обоснованному риску, физическому принуждению);

в) поощрение.

Второй и третий варианты оценки ответственности осуществляются в процессуальной форме.

Таким образом, суть нашей принципиальной позиции заключается в том, что юридическая ответственность не является тождественной обязанности, правомерному поведению, поощрению, субъективным признакам - она шире этих явлений. Не тождественна она и правоотношению, так как последнее характеризуется специфическими для него признаками, не все из которых входят в содержание добровольной формы реализации юридической ответственности.

Выявление отличительных характеристик позитивной ответственности - ответ на замечание авторов о том, что это понятие растворяется в понятиях

«обязанность», «правомерное поведение», «правоотношение», «поощрение», «правовая норма». Тем более абсурдно утверждать, что она растворяется в осознании права или «имеет неправовую природу» (12). Добровольная форма реализации ответственности немыслима без осознания, но осознание своих действий - только ее субъективная характеристика, отражающая связь правовой нормы с поведением субъекта.

Отрицание позитивной ответственности, основанное на том, что оно складывается из известных науке явлений и понятий, на наш взгляд, лишено логики и обоснованности. Никто из сторонников узкого понимания ответственности не критикует концепции правоотношения, правового статуса, правовой культуры и т.д. на том основании, что эти понятия и явления во многом носят собирательный характер. Критика в адрес позитивной юридической ответственности - скорее всего, дань традиции.

Другим доводом оппонентов позитивной юридической ответственности служит указание на удвоение терминологии и объединение противоположных явлений в одном понятии ответственности (13).

Считаем, что в данном случае удвоения терминологии не происходит, так как юридической ответственностью предлагают считать целостное правовое явление, которое имеет две формы реализации: добровольную и государственно-принудительную.

Кроме того, указанные формы реализации не являются настолько взаимоисключающими, что не могут существовать в рамках единого правового явления, единого понятия. Их общность заключается в том, что обе формы реализации предусмотрены правовой нормой. Они имеют схожие предпосылки: свободу воли и необходимость. Обе формы реализации включают сознательное, волевое и правовое поведение, но разное по своим характеристикам - социально одобряемое или социально вредное. Оценку как правомерного, так и противоправного поведения производят уполномоченные органы. Противоположны последствия этого поведения: наказание или одобрение, поощрение, но только по внешним характеристикам, так как положительные и отрицательные последствия предусмотрены нормой права, устанавливающей меры юридической ответственности. Внешние противоположные характеристики юридической ответственности обусловлены философским законом единства и борьбы противоположностей. Добровольная форма реализации юридической ответственности направлена на недопущение развития государственно-принудительной ответственности.

В теории юридической ответственности четко разграничивают нормы, предусматривающие ответственность, меры защиты, меры безопасности, принципы, законоположения, дефиниции, процессуальные нормы и т.д. В этой системе правовых норм выделяются специальные нормы, предусматривающие юридическую ответственность и составляющие сам институт юридической ответственности.

Возражая Б.Т. Разгильдиеву, В.В. Мальцев указывает, что право на необходимую оборону, задержание лица, совершившего общественно опасное деяние, «есть не что иное, как право лица на общественно полезное, правомерное поведение в ситуациях, когда для реализации этого права необходимо причинить вред другим интересам» (14). Любому праву неизбежно сопутствует обязанность. Право без обязанностей превращается в произвол. В данном случае - это обязанность не

превышать пределов необходимой обороны, пределов крайней необходимости и т.д.

В связи с рассмотрением уголовной ответственности следует отметить, что она строго индивидуализируется в зависимости от ряда предписаний уголовного закона. Вне персональной индивидуализации уголовная ответственность противоречит, например, принципам вины, справедливости и гуманности (ст.ст. 7, 8 и 9 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики) (15). К тому же уголовный закон не устанавливает (и не может устанавливать) механизмы индивидуализации позитивной уголовной ответственности, поскольку такая ответственность этим законом не предусмотрена.

Принципы юридической ответственности определяют юридическую ответственность в целом. Обязанности, которые возлагаются на субъектов юридической ответственности, не могут быть одинаковыми для всех, они должны быть индивидуализированы. Та или иная юридическая обязанность возникает у субъекта в связи с приобретением специального юридического статуса или с вступлением в конкретные правоотношения. Например, обязанность оказывать медицинскую помощь возлагается на медицинских работников, по воспитанию детей - на родителей и педагогов. Признаки, которые характеризуют субъекта юридической ответственности, являются одним из критериев ее индивидуализации. Вид поощрения может не быть одинаковым для всех, он зависит от характера правомерного поведения, степени заслуг. Добровольная уголовная ответственность может быть реализована и после совершения преступления (субъект добровольно возмещает ущерб, примиряется с потерпевшим). От характера его действий может зависеть освобождение от уголовной ответственности, т.е. реализация поощрительной уголовно-правовой санкции.

Справедливость и гуманизм ответственности выражаются не только в справедливости наказания, но и в справедливости установления самой правовой обязанности. Требование справедливости обращено не только к реализации ответственности, но и к ее установлению. Данный принцип охватывает как добровольную форму реализации ответственности, так и государственно-принудительную. Что касается принципа виновности деяния, то следует отметить, что вина как таковая отсутствует в правомерном поведении, но ответственность рассчитана на осознанное и волевое поведение. Интегративным принципом ответственности (относящимся к двум формам реализации юридической ответственности) является принцип осознанного и волевого поведения.

Следует также отметить непоследовательность критического отношения к позитивной юридической ответственности у ряда авторов. Высказав возражения сторонникам позитивной ответственности, в других своих суждениях они начинают косвенно признавать ее наличие: «несомненно, что уголовный закон оказывает позитивное - воспитательное воздействие, но оно позитивной ответственностью не является» (16).

Таким образом, можно констатировать, что степень разработки теории позитивной юридической ответственности в настоящее время продвинулся далеко вперед, хотя его оппоненты продолжают приводить отрицающие эту концепцию ранее высказанные доводы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудрявцев В.Н. Дисциплина и ответственность: пути укрепления // Советское государство и право, 1981, № 6, с.69
2. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991-2001 гг.): Очерки теории и практики. М.: Городец, 2001, с.362.
3. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985, с.26.
4. Кучинский В.А. Личность. Свобода. Право. М.: Юрид. лит., 1978, с.160.
5. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987, с.209.
6. Краснов М.А. Юридическая ответственность - целостное правовое явление // Советское государство и право, 1984, № 3, с.77.
7. Ретюнских И.С. Уголовно-правовые отношения и их реализация. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1997, с.15.
8. Чирков А.П. Ответственность в системе законодательства: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М.: 1989, с.7.
9. Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1993, с.152.
10. Астемиров З.А. Понятие юридической ответственности // Советское государство и право, 1979, № 5, с. 63.
11. Лейст О.Э. Методологические проблемы юридической ответственности. Проблемы теории государства и права. М.: Проспект, 1999, с.479.
12. Василевский В.А. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права: Дис. ...канд. юрид. наук. Ярославль, 2000, с.23.
13. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974, с.317.
14. Мальцев В.В. Социальная ответственность личности, уголовное право и уголовная ответственность // Правоведение, 2000, № 6, с.161.
15. Azərbaican Respublikasının Cinayət Məcəlləsi. Bakı: Qanun, 2008, s. 61-62.
16. Ткачевский Ю.М. Понятие уголовной ответственности, ее суть и цели // Вестник МГУ. Сер. «Право», 2000, № 6, с. 19.

POZİTİV HÜQUQ MƏSULİYYƏTİNİN MÜASİR KONSEPSİYALARI

Ə.A.HÜSEYNOV

XÜLASƏ

Məqalədə ən əvvəl pozitiv hüquq məsuliyyətinə dair müasir konsepsiyalar sadalanır, onların əsas müddələri, müsbət və zəif tərəfləri açıqlanır. Qeyd olunur ki, pozitiv hüquq məsuliyyəti «vəzifələr», «hüquqauyğun davranış», «vəzifələrin dərki» və s. kimi anlayışlardan fərqlənir və onların vasitəsilə ifadə edilə bilməz. Bununla əlaqədar pozitiv hüquq məsuliyyətinin əsas əlamətləri göstərilir.

Məqalədə həmçinin qeyd olunur ki, pozitiv hüquq məsuliyyətinin yalnız elmə məlum olan hadisə və anlayışlardan ibarət olması səbəbindən inkar edilməsi məntiqsizdir. Belə ki, məsuliyyətin dar anlamı tərəfdarının heç biri hüquq münasibəti, hüquqi status, hüquq mədəniyyəti və s. kimi konsepsiyaları yalnız onların ümumi xarakter daşmasına görə tənqid etməyir.

MODERN CONCEPTION OF POSITIVE JURISTIC RESPONSIBILITY

A.A.QUSEYNOV

SUMMARY

In article first of all stated basic conditions of modern conceptions of positive juristic responsibility, also their positive and weak sides. Marking, that positive juristic responsibility differ of such ideas as “responsibility”, “legitimate mode of behavior”, “awareness of responsibility” and others. In connection with it determined signs of positive juristic responsibility.

In article also stated illogicalness of disaffirming of positive juristic responsibility only on that basis that it comes forward from events and notions known to science. Also supporters of narrow responsibility sense don't fall into criticism of conception of legal relationship, legal status, legal culture etc. which bear collective character on the basis of these events and notions.